

ПОМОГ, как бывало не раз, случай. В Одесском оперном театре заболел исполнитель партии Пинкертон в опере Джакомо Пуччини «Чио-Чио-сан».

— А, знаете, — сказали главному дирижеру театра, народному артисту РСФСР Борису Грузину. — В нашей оперной студии при консерватории эту партию прекрасно исполняет артист театра музыкальной комедии Анатолий Капустин.

— Так он студиец или артист театра? — не понял дирижер.

— Капустин закончил Одесскую консерваторию и был приглашен в театр музыкальной комедии. Прекрасный голос, пластичен. Вы должны его помнить: еще будучи студентом, работал в нашем театре (прошел по конкурсу) и был тогда особо отмечен в роли Петра в «Наталке-Полтавке».

Анатолий Капустин вошел в слаженный спектакль «Чио-Чио-сан» так органично, так свежо и свободно звучал его красивый драматический тенор, что его попросили спеть партию Пинкертон еще в одном спектакле, а потом предложили работу в театре оперы и балета. Артист согласился. Конечно, он еще играл (теперь уже разово) свои роли в репертуаре театра оперетты — нельзя же подвести коллег, которым он искренно благодарен. Именно здесь обрел столь необходимую раскрепощенность и хорошую актерскую школу. Но вскоре случилось такое, что поглотило целиком, ни о чем другом уже нельзя было думать, ничем другим нельзя было жить. Молодой певец получил роль Германа в опере Чайковского «Пиковая дама».

Этот необыкновенный день 9 апреля 1974 года, день премьеры, не уйдет из памяти никогда. «Волновались все — вспоминает Анатолий, — а что было со мной, словами не расскажешь. Как спел арии «Я имени ее не знаю» и «Прости небесное созданье» не знаю, но, когда началась сцена в комнате графини, а потом в игорном доме, драматическая насыщенность партии, борь-

ние страстей, глубоко и полно выраженные в музыке Чайковского, в характере его героя, так захватили меня, так вовлекли в эмоциональную приподнятость каждой фразы, каждого движения трагического Германа, что я почувствовал лишь биение его пульса. Наши сердца бились в унисон...».

— До сих пор, где бы ни пел эту партию, — говорит Капустин, — в спектаклях, концертах на незнакомой публике, волнуясь очень. Волнуясь и люблю своего Германа, люблю больше всех своих ролей. В нем для меня своя цельность, своя неповторимая гармония, мятежная гармония.

А ролей за 13 лет работы в Одесском оперном сыграно немало и каждая из них дорога по-своему: Хозе в опере «Кармен» Жоржа Бизе, Канио в «Паяцах» Руджеро Леонкавалло, Радамес в «Аиде» и Манрико в «Трубадуре» Джузеппе Верди. Всегда с удовольствием поет партии Ленки в «Буре» Тихона Хренникова, Семена Котко в одноименной опере Сергея Прокофьева и Меньшикова в «Петре Первом» Андрея Петрова. Жаль, что два последних спектакля идут так редко.

Работает актер Капустин трудно, но в результате умеет убедить своим решением и коллег, и слушателей. Кажется, что только так, только в этом стиле, в этом ключе, в этой певческой лексике, предложенных Капустиным, можно воплотить данный сценический образ.

Надпись на программке: «Дорогому Анатолию Трофимовичу, с прекрасными воспоминаниями о триумфе в Италии и с наилучшими надеждами на новые встречи». Это написал лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки, заслуженный деятель искусств РСФСР Валентин Кожин — главный дирижер Ленинградского государственного ордена Ленина академического Малого театра оперы и балета, где вот уже в течение четырех лет второй понедельник ежемесячно Капустин поет в «Пиковой даме» партию Германа.

Однажды на этот спектакль пришел итальянский импресарио и предложил ленинград-

скому театру гастроли в Италии. Случай? А может быть, есть закономерность в том, что бывший главный режиссер нашего оперного театра Станислав Леонович Гаудасинский, ныне главный режиссер ленинградского Малого

театра прославленного Эдинбургского международного музыкального фестиваля классической музыки в Великобритании.

В рамках этого фестиваля из трех классических опер Капустин был занят в «Пиковой

Герман и другие

пригласил на роль Германа именно Капустина. И именно этому одесскому актеру выпала честь представлять вокальную школу родного города не только в Ленинграде, но и за рубежом.

Артисту аплодировали итальянские города Палермо, Модена, Реджио-эмилия, Пьяченца и другие, а два года спустя он в составе труппы ленинградского Малого театра — уча-

ствует Королевскому театру одну из наилучших сцен смерти героя, которую когда-либо видели здесь. Мистер Капустин знает возможности своего голоса и эффективно их использует. Чтобы убедиться в этом надо услышать его и увидеть его игру».

Это были незабываемые вечера! Вспоминаю молоденького студента-консерватора Тольку Капустина, который вместе со своим однокурсником Мишей Китом (ныне солистом Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова), пели у меня в телевизионном спектакле любимую песню Ильича «Гребцы».

...Нас туда уносят волны, — Будем смелы мы душой! — высоко, чисто, светло звенела теноровая песня. (Помнишь, Толя?) Да он и сейчас готов превратиться в тогдашнего мальчишку. Достаточно посмотреть его в театральных капустниках в нашем Доме актера. Но сейчас у нас разговор серьезный. Скоро столетний юбилей Одесского государственного академического театра оперы и балета. У каждого актера — свой творческий отчет. Есть он и у Анатолия Капустина. Дважды его фамилия помещалась на областную Доску почета. Анатолий Капустин — член худсовета театра, коммунист. На днях ему было присвоено звание народного артиста УССР.

Чем еще, кроме Эдинбурга, отмечен был прошлый сезон 1986 — 1987 гг.? Он запомнился еще одним дорогим фестивалем, посвященным памяти замечательного советского певца Леонида Витальевича Собина.

В Ярославле, на родине актера, собрались известные артисты и коллективы страны. Опера «Паяцы», в которой пели солисты из разных театров Советского Союза, шла в концертном исполнении. Партия Канио была доверена певцу из Одессы.

А в апреле-мае минувшего сезона — снова месяц гастролей в Италии. На этот раз — опера Модеста Мусоргского «Борис Годунов» (вторая редакция), где Капустину была поручена партия Самозванца. Эта поездка лишней раз подтвердила, как важно певцу всегда находиться в хорошей вокальной форме. Заболел партнер, который в очередь с Анатолием пел Самозванца.

А партия очень высокая, теснота крайней сложности. Вот тут и проявился высокий профессионализм, который помог выдержать пять спектаклей подряд. Да плюс еще ответственность какая! Не зря так гордится своим учеником преподаватель сольного пения Одесской консерватории Зинаида Ивановна Тарасова.

В далеком прошлом уже кажутся и школа в г. Сальске, Ростовской области, и кружки самодеятельности во Дворце пионеров, и армейский ачсамбль, и музыкальное училище в г. Виннице, где сначала на хормейстерском отделении постигал основы музыкальной грамоты первокурсник Капустин. Именно там оценил впервые, по-настоящему, вокальный дар будущего оперного певца и посоветовали перейти в Одесское музыкальное училище по классу вокала, а потом уже была Одесская консерватория.

Что впереди? Работа по-сердцу и родной Одесский театр. В записной книжке актера выписаны строки из Михаила Булгакова: «Героев своих надо любить, если этого не будет, не советую братья за перо». Выписаны не зря, ведь это полностью относится к любому художнику, какой бы вид искусства он не представлял. Уметь найти для своего героя действительную задачу, выразить в актерском образе художественную правду.

Впереди у певца много работы: еще предстоит спектакль «Отелло», о котором бесконечно думает и чья партия потихоньку впеваётся (благо жена — Светлана Владимировна Кипра — концертмейстер, музыковед). Он мечтает о Доне Карлосе в одноименной опере Верди, о партии Левко в «Майской ночи» Римского-Корсакова.

И надо полагать, его мечты осуществляются, потому что Анатолий Капустин талантлив, трудолюбив и преданно влюблен в свою профессию певца.

М. КАМЕНЕЦКАЯ,
режиссер.

30 ДЕК 1987
ЖАНР КОМУНИКАЦИЯ
Одесса